692 – Тяжело иметь дело с отцом и дочерью племени Хэй

– Хэй Чэн, ты, ты действительно угрожаешь мне! Только сделай что-то не так, и я позабочусь о том, чтобы все твои грязные дела предстали взору всего мира!! – Сюэ Сун Цзы был в ярости.

Хэй Чэн усмехнулся: “Давай, делай это, и побыстрее. Честно говоря, Су Сянь Эр была пешкой твоей Снежной Горы. Все было намеренно устроенной так, чтобы подобраться ко мне поближе и проникнуть на более высокий уровень племени Хэй. Так называемое ночное бегство Су Сянь - не более чем заговор. Вскоре после него, племя Су было уничтожено. Неужели ты думаешь, что это мое племя Хэй приложило к этому руку? Пф-ф! Вы, ребята из Снежной Горы, сделали это, чтобы решить вопросы для Су Сянь Эр и заодно подчистить все следы!”

– Что? Почему я не слышал об этом? – услышав такую удивительную новость, Сюэ Сун Цзы недоверчиво посмотрел на Хэй Чэна.

– А что ты можешь знать? Ты всего лишь глава ветви седьмого пика. На более высоких уровнях Снежной Горы всегда было только трое принимающих решения. Я знаю, что ты мне не веришь, но у меня есть неопровержимые доказательства, – Хэй Чэн достал Восточное Окно Гу и бросил его Сюэ Сун Цзы.

Поймав Восточное Окно Гу, Сюэ Сун Цзы вошел в него своим сознанием. Спустя некоторое время по его лбу начал стекать холодный пот.

Посмотрев на небо мрачным взглядом, Хэй Чэн глубоко вздохнул: “В то время я был публично признан будущим Бессмертным. Однако, именно потому, что я был невежественным и молодым, я попал в заговор. Ночное бегство Су Сянь, хе-хе, ночное бегство Су Сянь - не что иное, как тщательно спланированный заговор, чтобы демонический и праведный пути проникли друг в друга”.

– Я женился на Су Сянь Эр, у нас была Лоу Лань, и я действительно верил, что дни будут проходить блаженно. Однако, однажды передо мной предстал Бессмертный, который предоставил убедительные доказательства. То, на что ты только что взглянул, всего лишь их часть.

– Как это возможно? Как такое может быть? – пробормотал Сюэ Сун Цзы.

Это доказательство переворачивало все с ног на голову.

Даже если Хэй Чэн использовал метод продления жизни Инь-Ян, замышляя что-то против

собственной жены, на самом деле все это было вопросом вражды между праведником и демоном. То, что Хэй Чэн уничтожил свою семью, когда того потребовала справедливость, не вызвало бы упреков, а наоборот, вызвало бы похвалу и восхищение.

– Ты меня подставил! Ты меня подставил!! – Сюэ Сун Цзы в ярости указал на Хэй Чэна.

Он думал, что именно он удерживает инициативу, ведя дела с Хэй Чэном. Но он никак не ожидал, что вместо этого будет пойман в ловушку.

Сюэ Сун Цзы наивно последовал за Хэй Чэном, охотясь на Хэй Лоу Лань и сражаясь с Феей Ли Шань, тем самым приведя себя к этой щекотливой ситуации. Хэй Лоу Лань, Фея Ли Шань, а также сила древней секты Центрального Континента стали тенью, намертво засевшей в разуме Сюэ Сун Цзы.

Хэй Чэн, сдержав свои эмоции и посмотрев на Сюэ Сун Цзы, продолжил: “А теперь, у меня есть еще одно доказательство. Помнишь, когда Хэй Лоу Лань преодолевала несчастье, как она обращалась к Фее Ли Шань? Вероятно, Фея Ли Шань и Су Сянь Эр кровные родственники. У меня есть кровь Су Сянь Эра, а также Хэй Лоу Лань. В будущем, когда мы столкнемся со Снежной Горой, у меня появится дополнительное и еще более убедительное доказательство”.

Сюэ Сун Цзы тяжело вздохнул, пытаясь успокоиться: “Хорошо, Хэй Чэн, ты действительно выдающийся. Я даже не вымогал у тебя несколько десятков камней бессмертной сущности, но был втянут в это грязное дело, угодив в расставленную тобой ловушку. Да, я должен признать, что даже если ты предпримешь действия против Хэй Лоу Лань, сделав все возможное, чтобы захватить ее, это можно представить как действия отца, воспитывающего свою дочь и надеющегося, что она осознает свои ошибки. И до тех пор, пока ты не используешь метод продления жизни Инь-Ян на Хэй Лоу Лань, у меня не будет никакого реального контроля на тобой! Твоя интрига должна быть прекращена прямо сейчас. Ты одиночка, в то время как противник объединился с влиянием Центрального Континента. Хе-хе, Хэй Лоу Лань уже стала Бессмертным пути силы с крайним телосложением, поймать ее стало еще труднее”.

Хэй Чэн молчал.

Сюэ Сун Цзы продолжал объяснять, а его мысли становились все острее: “Я нахожусь в плохом положении, но и твои дни тоже не пройдут беззаботно. Ты причинил вред Су Сянь Эр, и ненависть Хэй Лоу Лань чрезвычайно глубока. Никто не может быть уверен, что силы Центрального Континента не захотят побеспокоить тебя!”

– Таким образом, вы двое связаны друг с другом, и у вас появится надежда на победу, только если вы будете сотрудничать со мной, – внезапный женский голос прервал разговор Сюэ Сун Цзы и Хэй Чэна.

– Кто это?! – Сюэ Сун Цзы был ошеломлен.

Медленно появилась грациозная фигура - очаровательная и прекрасная Бессмертная, одетая в пурпурные одежды, на лице которой сияла легкая улыбка.

Сюэ Сун Цзы не был невежественным человеком и, после короткого ошеломления, он быстро пришел в себя, узнав говорившую: “Это Фея Цзян Юй.”

Затем он посмотрел на Хэй Чэна.

Все Бессмертные Северных Равнин знали, что Фея Цзян Юй является двадцать седьмой наложницей Хэй Чэна. Она была Бессмертной пути тьмы и обладательницей Бессмертного Гу Предел Тьмы, который мог скрывать вдохновение и затруднять другим делать выводы.

Причина, по которой Хэй Лоу Лань смогла продержаться так долго, не взорвавшись от огромной силы Истинного Боевого Телосложения, заключалась в том, что Фея Цзян Юй использовала Предел Тьмы, чтобы запечатать ауру одного из десяти крайних телосложений Хэй Лоу Лань, предотвращая его индукцию в небе и земле.

Однако, увидев Фею Цзян Юй Хэй Чэн повел себя чрезвычайно холодно, фыркнув: “Как и ожидалось, ты пришла”.

– Много лет назад, когда я впервые принесла тебе доказательства ночного побега Су Сянь, я сказала: "Я появлюсь, когда понадоблюсь тебе”, – Фея Цзян Юй загадочно улыбнулась, – так что ты думаешь? Как я уже говорила, вы не сможете захватить Хэй Лоу Лань, полагаясь только на собственные силы. Вы только создадите еще больший переполох. Все, что вам остается - сотрудничать со мной, чтобы получить надежду.

Сюэ Сун Цзы посмотрел на Хэй Чэна, затем на Цзян Юй, его взгляд прыгал с одного на другого.

Он был потрясен тем, как Хэй Чэн и Цзян Юй разговаривали. Личность Феи Цзян Юй необычна и казалась представителем таинственной силы. Причина, по которой Хэй Чэн мог знать об обмане и о побеге Су Сянь, заключалась в том, что Фея Цзян Юй обратила на него внимание.

Хэй Чэн опустил глаза. Фея Цзян Юй смогла появиться так близко рядом с ним, не будучи обнаруженной. Опасения Хэй Чэна насчет нее стали на еще один уровень глубже.

Если смотреть поверхностно, казалось, что Фея Цзян Юй одинокий культиватор Северных Равнин, любимая наложница Хэй Чэна. Но на самом деле она была окутана слоем тайны.

Хэй Чэн задумался.

Он совсем не боялся армии "Мириад Себя" Фан Юаня и даже внутренне испытывал к ней

некоторое презрение. Несмотря на то, что у него не было методов, для противостояния ей лоб в лоб, он уделял внимание битве во всех аспектах. Просто основываясь на том, что армия "Мириад Себя" не смогла преследовать Хэй Чэна, ее степень ее угрозы померкла в его глазах.

В предыдущей битве, если бы не Хэй Лоу Лань, взявшая на себя инициативу отступления, Хэй Чэн, без сомнения, одержал бы верх, когда фантомы пути силы рассеялись. И даже, возможно, изменил ситуацию в свою сторону.

Даже Сюэ Сун Цзы, бежавший в смятении от "Мириад Себя", не беспокоился о повторном сражении с Фан Юанем.

Главная причина заключалась в том, что "Мириады Себя" бессмертное убийственное движение, расход бессмертной сущности которого был слишком высок. Тем не менее, оно не обладало истинной убойной силой. Сюэ Сун Цзы мог просто активировать смертное убийственное движение, чтобы противостоять ему. После множества повторений, сколько бессмертной сущности останется у Фан Юань, как у Бессмертного зомби? Как только его бессмертная сущность израсходуется, расправиться с ним не составит труда.

Опасения Хэй Чэна больше были связаны с происхождением Фан Юаня, сектой Бессмертного Журавля и Бессмертными Центрального Континента.

Он также не ожидал, что его исследование Фиксированного Бессмертного Путешествия будет включать такого колосса. Дун Фан Чан Фань уже сделал вывод, что обрушение Восемьдесят Восьмого Зданий Истинного Ян было вызвано работой Бессмертных Центрального Континента.

Бессмертные Центрального Континента могли уничтожить даже Достопочтенного Бессмертного Гигантское Солнце. Что уж тут говорить о Хэй Чэне?

Как и Хэй Чэн, Сюэ Сун Цзы испытывал аналогичные опасения.

Они оба были напуганы "происхождением" Фан Юаня. Знай они, что секта Бессмертного Журавля обдумывает все возможные способы борьбы с Фан Юанем, то они бы точно так не нервничали.

– Судя по нынешней ситуации, мы можем рассчитывать на успех, только сотрудничая со стороной, которую ты представляешь. Но прежде, в качестве фундаментальной части проявления доброй воли, не должна ли ты сказать мне, что это за сила? – спросил Хэй Чэн у Феи Цзян Юй после некоторого раздумья.

Фея Цзян Юй на мгновение задумалась. Она знала, что Хэй Чэн бескомпромиссный человек, и что если ему солгать или отказаться отвечать, то он просто развернется и уйдет.

Она решилась сказать правду: “Что ж, в этом нет ничего плохого. Сила, которую я

представляю, распространена по всем пяти регионам, ее имя - Теневая Секта”.

Хэй Чэн и Сюэ Сун Цзы переглянулись.

Центральный Континент, благословенная земля Бессмертной Ху.

“Двадцать восемь бусин бессмертной сущности зеленого винограда и половина камня бессмертной сущности” – Фан Юань подсчитал оставшееся у него богатство.

Пройдя через битву во время несчастья Хэй Лоу Лань, с трудом заработанные и накопленные им средства немедленно вернулись в свое первоначальное состояние.

Перед битвой у Фан Юаня была девяносто одна бусина бессмертной сущности зеленого винограда, но он, чтобы сформировать армию почти из пятисот тысяч фантомов пути силы, активировал убийственное движение "Мириады Себя" почти пятьдесят раз.

Во время битвы, Фан Юань неоднократно использовал Бессмертные Гу Восторг в Воде и Горе, След Мирской Волны и другие, поглощая более дюжины бусин.

Таким образом, оставшееся количество бессмертной сущности зеленого винограда не насчитывало даже тридцати бусин.

“Я все еще должен по пятнадцать камней бессмертной сущности Феи Ли Шань и духу земли Лан Я. Я могу задержать выплату Фее Ли Шань на неопределенный срок, но духу земли Лан Я камни бессмертной сущности нужно вернуть как можно скорее. Если отложить этот вопрос, проценты только возрастут”.

Отношения Фан Юаня с духом земли Лан Я все еще были обычными.

Когда дух земли одолжил ему камни бессмертной сущности, хотя он и не требовал непомерной цены, но все же, согласно соглашению, взял десять процентов.

То есть, Фан Юань должен был бы вернуть шестнадцать с половиной камней. Если пройдет месяц, то придется добавить еще полтора камня бессмертной сущности.

Два месяца - три камня бессмертной сущности, и так далее.

Даже если месяц не пройдет, ему все равно придется заплатить дополнительные полтора камня бессмертной сущности. Это был минимальный процент.

Как могли посторонние люди давать деньги взаймы без всякой причины и выгоды?

Союз между Фан Юанем, Феей Ли Шань и остальными имел под собой соглашение: "Когда одна сторона помогает другой, цена, которую они заплатили, будет компенсирована вдвойне".

Это соглашение было реализовано в первой битве Фан Юаня с Хэй Чэном.

Однако, на этот раз Фан Юань не просто заплатил свою цену, он также получил огромную выгоду.

Его область пути силы продвинулась до уровня гроссмейстера, он поднял путь трансформации практически с нуля до уровня мастера, а его летные достижения продвинулись до уровня около-гроссмейстерских.

Прибавьте к этому Небольшую Семью Ци Гу и пятнадцать камней бессмертной сущности, освобожденных от долга, и станет очевидно, что преимущества, полученные в итоге, намного превысили цену, которую заплатил Фан Юань.

“Думая о произошедшем, Хэй Лоу Лань, возможно, намеренно создала эту ситуацию, пытаясь использовать область истинного смысла Достопочтенного Демона, чтобы заставить меня работать на полную катушку”, – Фан Юань вспомнил ситуацию и почувствовал, что попал в схему Хэй Лоу Лань.

Если бы не истинный смысл Достопочтенного Демона, Фан Юань абсолютно точно не потратил бы столько бессмертной сущности зеленого винограда и не сформировал бы настолько большую армию фантомов пути силы. Если бы ситуация приняла скверный оборот, Фан Юань мог бы даже отступить. В конце концов, в их союзном соглашении не было пункта, который говорил, что нужно сражаться до самой смерти.

Союз Снежной Горы довольно снисходителен.

Во время битвы Фань Юань смутно ощущал присутствие заговора. Но это был честный заговор. Даже если бы Фан Юань его обнаружил, то все равно нырнул бы туда с головой, потому что выгода была просто невероятной!

http://tl.rulate.ru/book/3697/1121008